

HSSB931: Увидеть его в другом свете

Некоторый боевой практик с горы Нонгли был невозмутим и попросил Цзэн Мо подтвердить это.

Му Цзюнь с горы Золотого Двора был их врагом, так как между ними скоро произойдет сражение. Они не хотели верить его словам.

Ответ поверг их всех в глубокое отчаяние.

Независимо от того, пощадил ли их Янь Чжаогэ из-за давления со стороны Дамы Происхождения, они были совершенно беспомощны сопротивляться, так как были подавлены, даже не имея возможности увидеть лицо Янь Чжаогэ, и потеряли право на собственную жизнь. К тому времени, как они окончательно осознали это, пижон уже давно ушел!

Не говоря уже о том, что Му Цзюнь с горы Золотого Двора наблюдал все это издалека, а некоторые боевые практики Локализации Глубокого Остатка были свидетелями этого вблизи, хуже всего было то, что их спор с девушкой был полностью перечеркнут и растоптан Янь Чжаогэ в мгновение ока, их лица были полностью лишены кожи, а затем еще дважды растоптаны для пущей убедительности!

Все жители горы Нонгли только и мечтали о том, чтобы найти дыру в земле и заползти в нее.

Гуань Юйлуо с тревогой посмотрела в сторону Небесного Сосуда Красного Лотоса и спросила у Цзэн Мо: "Старший ученик, дядя, если молодой мастер Янь вот так взял его на абордаж, с ним может что-нибудь случиться?"

"Нет", - Цзэн Мо слегка покачал головой, - "Хотя этот человек высокомерен и властолюбив, он не тот, кто теряет рассудок в момент триумфа. Он не просто опрометчиво взошел на этот корабль".

Гуань Юйлуо с любопытством посмотрела на Цзэн Мо.

Цзэн Мо мягко ответил: "В конце концов, Парчовый Император все еще принимает решения в Гениальном Летящем Пике".

Это было правдой, что Великая Изначальная Леди Тао Юэ была в плохих отношениях с Юго-Восточным Экзальтом Цао Цзе, а также с Фу Тином.

Правда и то, что ее отношения с Парчовым Императором были необычными, ведь они не были просто учениками одного и того же Мастера.

И все же, как бы она ни была в хороших отношениях с Горой Нонгли, какой бы высокомерной и властной она ни была, один факт оставался неизменным.

Парчовый Император был Владыкой Гениального Летящего Пика, одним из Пяти Императоров Мира За Мирами.

До того, как Парчовый Император высказал свою четкую позицию, Тао Юй действительно не смогла бы усложнить жизнь Янь Чжаогэ.

Если бы она могла легко о нем позаботиться, она бы точно не отказалась помочь своей подруге, жене Западного Экзальта, преподать урок этому высокомерному и невежливому юнцу,

не знающему высоты небес и безграничности земли.

Однако, узнав, что с Янь Чжаогэ не так-то просто справиться, Тао Юй, естественно, должна была подойти к делу с осторожностью.

Ведь ей было известно, что Парчовый Император ранее пригласил Янь Чжаогэ и его отца Янь Ди на арену дао Малой Ненависти в качестве гостей.

Хотя она не могла быть уверена в том, как Парчовый Император относится к их отцу и сыну, не стоит относиться к этому легкомысленно.

Тем более, что совсем скоро начнется битва между Парчовым Императором и Марсом Алебардщиком.

Тао Юй находился здесь, чтобы помочь Парчовому Императору следить за ходом событий, а не создавать дополнительные проблемы.

Если бы это было в другое время и в другом месте, надменный нрав Тао Юй вспыхнул бы, даже если бы в ее сердце не зародилось желание убивать, она все равно бы как следует проверила Янь Чжаогэ на прочность.

Однако сейчас она могла лишь терпеть.

"Этот юноша действительно не прост", - Цзэн Мо посмотрел в сторону Небесного Сосуда Красного Лотоса.

Хотя гора Широкого Крида, откуда родом был Янь Чжаогэ, называлась Восточным Пиком Даосизма, все знали, что она не имеет отношения к Пяти Пикам Даосизма, существовавшим до Великого Бедствия, так как они происходили из более низкого мира.

Хотя среди сект, возникших в нижних мирах, гора Широкого Крида поднялась к известности с шокирующей скоростью и за несколько коротких лет заняла прочное положение в Мире За Мирами, в глазах пиковых линий Мира За Мирами они были всего лишь незначительной сектой.

Не говоря уже об экспертах уровня Экзальтов, Императоров или Государей, в Горе Широкого Крида не было даже ни одного Святого Боевого Моста Бессмертия.

Хотя на Брод Крид Маунтин погибли такие практики, как Гуань Лидэ, Шэнь Линцзы, даос Ши и король Сюаньчэн, большинство людей за пределами юго-восточной территории Небес Ян считали, что это произошло из-за его Бессмертного Артефакта, а также Печати Крайнего Ян и Короны Крайнего Инь.

Хотя им было любопытно, как гора Широкого Крида могла владеть Бессмертным Артефактом с такой скудной силой, такая сила неизбежно не продержалась бы долго.

Многие люди видели в Широким Криде Гору как десятилетнего ребенка, который нагло разгуливает по рынку с сокровищами, чья стоимость соперничала с городом в его руке.

Если бы не защита Юго-Восточного Экзальта и все еще неясное отношение Парчового Императора, их бы уже давно отобрали.

Хотя даже Южный Экзалт Чжуан Шэнь приказал своим ученикам не иметь намерений на

Тусклое Лучистое Колесо, не иметь намерений на него и не действовать против горы Широкого Крида - два разных дела.

Если бы была возможность, он бы точно не возражал против уничтожения горы Широкого Крида.

Просто он не стал бы брать Тусклое Лучистое Колесо, осторожно отдаляясь от нее.

Гора Широкого Крида также имела много других хороших сокровищ.

Практикующие мракоборцы из Области Глубокого Ремнанта не имели особых отношений с Горой Широкого Крида, просто у них сложилось хорошее впечатление о ней благодаря тому, как Фэн Юншэн спас Гуань Юйлуо.

Однако гора Широкого Крида все еще не имела большого веса в их глазах.

Только после того, как они увидели Янь Чжаогэ, их первоначальные впечатления постепенно изменились.

А увидев его методы, они и вовсе увидели его в другом свете.

Цзэн Мо взглянул на Му Цзюня, стоявшего неподалеку от горы Золотого Двора.

Му Цзюнь почувствовал его взгляд, но ничего не сказал, а посмотрел в сторону Небесного Сосуда Красного Лотоса.

Родословная горы Нонгли была ничуть не обычной.

Все знали, что она обладала Пространственным Небесным Писанием из десяти Изначальных Небесных Писаний прямой линии Нефритовой Ясности.

Несмотря на то, что он не был искусен в борьбе с Громом Вечной Ночи, все боевые практики горы Нонгли в конечном итоге были Видящими Божественность боевыми святыми.

Му Цзюнь был ранним Святым Боевого Моста Бессмертия из прямой линии Золотого Двора. Однако он знал, что, хотя победа над этими боевыми мастерами горы Нонгли не представляет для него никакой сложности, захватить их всех живыми одним махом будет невозможно.

Сопротивляться, побеждать, убивать, захватывать живыми.

Сложность этих действий возрастала в порядке возрастания.

Му Цзюнь даже не мог не задаться вопросом, как бы он справился, если бы на его месте оказался Янь Чжаогэ.

На мгновение задумавшись, он улыбнулся и решил, что лучше больше не думать об этом.

Тем не менее, он не мог отделаться от чувства некоторого оцепенения. Сколько времени прошло с тех пор, как он впервые встретил Янь Чжаогэ?

Янь Чжаогэ не интересовало, о чем думают те, кто находится под сосудом.

Поднявшись на Небесное Судно Красного Лотоса, он был проведен учеником Гениального

Летящего Пика в каюту судна.

Обстановка внутри была необычайно роскошной.

Веки Янь Чжаогэ подергивались, так как, осмотревшись, он увидел множество драгоценностей, которые уже практически исчезли в Мире За Мирами.

То, что Парчовый Император любил хорошую жизнь, действительно не было преувеличением.

Тем не менее, в данный момент этим божественным сосудом управляла женщина.

На вид ей было около двадцати или тридцати лет - возраст, когда женщины наиболее расцветают.

Это была действительно редкая красота. Тем не менее, между ее бровей можно было заметить некоторую надменность.

Поскольку она не улыбалась, то выглядела еще более недружелюбно.

"Этот младший Янь Чжаогэ приветствует Великую Леди Истока", - спокойно и спокойно сказал Янь Чжаогэ.

Перед ним стояла мастер пещеры Ясного Родника Пика Гениального Полета, Великая Леди Первородства Тао Юй.

Тао Юй оценила Янь Чжаогэ и через некоторое время вдруг сказала: "Это был не просто Гром Вечной Ночи".

"Наследие Секты Тусклого Луча, и, возможно, не Писание Тусклого Луча, а Двенадцать Искусств Тусклого Луча".

"Небесное Писание Света Эона из десяти Изначальных Небесных Писаний прямой линии Нефритового Ясного".

"Было еще одно боевое искусство. Я не могу быть уверен, но, кажется, оно было похоже на прекращенное наследие Писания Пилули Темной Луны, которое было утеряно после Великого Бедствия."

"Кроме этого..." Тао Юй нахмурился: "Там была концепция высшего боевого искусства, проецирующего глубины пространства, которая тоже была интегрирована в него. Иначе было бы трудно одновременно подавить столько потомков горы Нонгли, культивирующих Пространственное Небесное Писание. Однако этого было не так много, и, похоже, ты намеренно скрывал это, так как я не смог разглядеть его происхождение."

Янь Чжаогэ спокойно встретил взгляд Тао Юй и улыбнулся после того, как она закончила говорить: "Я также интегрировал некоторые глубины Писания Безликого Дьявола внутрь."

Взгляд Гао Юй был тяжелым, но через некоторое время она медленно кивнула: "Глубины стольких боевых искусств не были просто собраны воедино, они лишь смутно проявляли признаки интеграции и слияния в одно целое."

"Янь Чжаогэ, ты действительно обладаешь квалификацией, чтобы быть высокомерным".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2102991>